АННА БИГСИ
ИСКУШЕНИЕ
ДЛЯ ОПЕРА
под прикрытием

Анна Бигси

Искушение для опера под прикрытием

«Анна Бигси»

2022

Бигси А.

Искушение для опера под прикрытием / А. Бигси — «Анна Бигси», 2022

– Помоги мне, – умоляет она, сползая к моим ногам. – Ну пожалуйста…
– Я не могу, – цежу сквозь зубы, захлебываясь ненавистью к себе за это.
– Я думала, ты другой. А ты такой же, как и он… Стискиваю зубы и отворачиваюсь, чтобы не видеть ее слез и презрения. Она считает меня врагом, жестоким надзирателем, но я не могу открыть ей правду. В груди нарастает бессильная ярость, но я не имею права на чувства. Потому что я не тот, за кого себя выдаю. Меня внедрили в окружение ее мужа, криминального авторитета, чтобы собрать доказательства и посадить его на много лет. Но я не знал, что встречу ее… Механизм запущен, и назад дороги нет. Операция должна продолжаться во что бы то ни стало. Иначе не выживет никто.

© Бигси А., 2022
© Анна Бигси, 2022

Содержание

Пролог 6
Глава 1 8
Глава 2 12
Глава 3 16
Глава 4 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Анна Бигси
Искушение для опера под прикрытием

© Анна Бигси, 2022

Пролог
Алена

Весна в этом году ранняя, а в прошлом еще лежал снег… Смотрю в окно на яркое голубое небо, а в душе бушует грозовой фронт, уже ставший привычным. Сколько еще смогу продержаться в этом кошмаре, даже не представляю.

Негромкий скрип двери раздается за спиной. Прекрасно знаю этот звук и, как выдрессированная собака, реагирую на него. По коже ползут колючие мурашки, а внутри все сжимается. Это Михаил. Я чувствую его приближение и инстинктивно замираю. Дыхание перехватывает, а сердце колотится быстро-быстро. Боюсь его. Ничего не могу с собой поделать.

Его дыхание обжигает затылок, а руки крепко сжимают мои плечи. Бежать некуда, да и вырваться из стальной хватки не получится.

– Аленушка… – выдыхает мне в волосы и мягко целует в плечо. Внутренне передергивает от омерзения. Никогда не привыкну к этому. С нашей свадьбы прошел почти год, а я так и не научилась принимать его ласки. Не чувствую его своим мужчиной, лишь палачом, терзающим тело и убивающим душу.

– Ну что ты такая колючая. – Руки скользят по моим плечам вниз и опять поднимаются.

«Не трогай меня! Остановись!» – вопит все мое естество. Хочется кричать, топать ногами, биться в истерике. Все что угодно, лишь бы не испытывать на себе жестокую любовь этого человека. Но я слишком хорошо знаю, какими будут последствия моего бунта. Поэтому лишь поджимаю губы и позволяю ему продолжить.

– Я так соскучился. – Губы касаются шеи, а ненасытные ладони пробираются под халатик.

– Пожалуйста, не надо… – невольно вылетает у меня. Крепко зажмуриваюсь, ожидая реакции, но ничего не происходит. Михаил откидывает мою голову на свое плечо и скользит внимательным взглядом по лицу.

– Что-то случилось? – В его голосе нет тревоги или заботы, лишь легкая тень недовольства.

– Нет, – судорожно вздыхаю. С эмоциями справиться не получается.

– Не ври мне. – Его глаза опасно прищуриваются. Читает мои эмоции, жрет их, как вампир. – Ты же знаешь, как я ненавижу ложь.

– Я просто не хочу… – выдавливаю из себя. – Сейчас…

– Моя жестокая девочка. – Михаил смеется и запечатывает мой рот своим, пропихивая мерзкий язык мне сквозь зубы.

Дрожу, но подчиняюсь. Он отстраняется, жадно пожирает меня глазами и гладит нижнюю губу большим пальцем.

– Хорошо, – выдыхает притворно огорченно. – У тебя будет целый день…

– Спасибо, – нервно сглатываю, прекрасно понимая, что он не отступится и близости все равно не избежать.

– Пора и о наследнике подумать…

Ни за что! И никогда! Я не собираюсь рожать ему ребенка. Тогда у меня вообще не останется ни единого шанса на спасение. Михаил не дрогнет, отберет малыша, а меня выкинет за ненадобностью. Я не могу так рисковать, да и не хочу детей от этого мужчины.

Но открыто возразить не могу. Не имею права. Мой муж страшный и жестокий человек, но любит меня до трясучки. Какой-то неправильной, одержимой любовью. Он выбрал меня сам и присвоил, не спрашивая ни мнения, ни желания. Забрал мою жизнь, а меня сделал безвольной рабыней в своем доме. Все вокруг подчинено ему, а я всего лишь его вещь. Дорогая, красивая, но вещь, без права голоса.

Но самое страшное, что я сама выбрала этот путь. Добровольно согласилась выйти замуж за чудовище, чтобы защитить свою семью. Я щит. Пока я с ним, пока я послушная жена, с моими родными ничего не случится. Сама так решила и отступить не имею права.

– Михаил Алексеевич, вы здесь? – В дверном проеме показывается голова одного из его громил.

Михаил вскипает мгновенно, направляя нерастраченную энергию на того, кто попался под горячую руку.

– Ты совсем тупой? – рявкает он, быстро выпуская меня из своей хватки. – Сколько раз я просил не открывать двери без стука?

Невольно вздрагиваю и зажмуриваюсь. Михаил очень страшен в гневе. Я хоть и понимаю, что злится не на меня, а все равно рефлекторно начинаю трястись.

– Это с-срочно, – мямлит громила и осторожно закрывает дверь.

– Иду. Прости, моя девочка. – Муж целует в плечо, а я едва сдерживаюсь, чтобы не оттолкнуть. – Продолжим позже. У меня дела.

Провожаю его взглядом и облегченно выдыхаю. Мне очень страшно и одновременно противно. Осознание, что я сама продалась, душит. Закрываю лицо ладонями и едва сдерживаю подступившие слезы. Бежать некуда, да и незачем. Остается только смириться с добровольным пленом, но я не могу. Не хочу так жить! Должен быть какой-то выход!

Глава 1
Егор

Сворачиваю к заброшенным складам, где меня должны ждать мой непосредственный начальник, Стас Волков, и сотрудник ФСБ Сергей Калинин. Место отдаленное и скрытое от посторонних глаз. Нас не должны видеть вместе.

Медленно еду по убитой в хлам дороге, пока не оказываюсь на пустыре, где уже находятся две другие машины. Надо же, хоть сейчас не опоздали. Хмыкаю про себя, выбираюсь на улицу и иду в их сторону.

До сих пор потряхивает от пережитого приключения, но стараюсь не подавать виду. Едва кони не двинул в этой «безобидной» операции. Дальше в их играх участвовать не намерен. Я не расходный материал, пусть ищут другого идиота на эту роль.

Подхожу к ним и поочередно пожимаю протянутые руки. Стоят, улыбаются, как будто так и надо. Вот сволочи. А на то, что я еле жив остался, всем насрать.

– Я сделал, что требовалось, дальше без меня, – сразу заявляю им, четко озвучивая свою позицию.

– Егор, ты с ума сошел? – вскрикивает Сергей и нервно взъерошивает волосы. – У тебя получилось невозможное! Еще никому не удавалось втереться в доверие Рыкову.

– Угу, только чего мне это стоило?

Думаю, рассказывать не имеет смысла, они и так в курсе. А я там чуть не обделался, когда ко лбу приставили ствол, а к ногам привязали батарею. Всего-то надо было передать деньги и забрать герыч, а вышло вот так. Ни денег, ни наркоты! Правда, потом отпустили, но это не отменяет потраченных нервов и седых волос.

– Они всего лишь тебя проверяли, и ты прошел проверку, – не сдается Сергей, толкая пламенную речь, а я лишь ухмыляюсь. – Стас, скажи ему!

– Неа. – Тот отрицательно качает головой, демонстративно складывает руки на груди и опирается на капот своей тачки. Он изначально был против этой затеи, это я хотел попробовать, потому и согласился.

– Я едва не сдох там, на мосту, с привязанной к ногам батареей.

– Не преувеличивай, – отмахивается Сергей, словно такие траблы – что-то само собой разумеющееся.

– Штаны дать понюхать? – поворачиваюсь к нему пятой точкой.

– Обойдусь, – фыркает тот и отходит, занимая место рядом со Стасом.

– Где вы были, когда я там чуть умер? – набрасываюсь на них, раздражаясь все больше. – Вы же обещали меня прикрывать!

– Если бы мы рыпнулись – они бы тебя убили. Попытались вмешаться – тоже.

– То есть вы такие благородные спасители?

– Егор, – вмешивается Стас и смотрит на меня исподлобья. Таким напряженным, предупреждающим взглядом. С начальником СКП лучше не связываться, но меня уже несет. Я не могу остановить эту волну гнева.

– Да что Егор?! Я не хочу больше в этом участвовать!

– Больше некому, – вздыхает Сергей. – Таких результатов мало кто добивается. Мы без тебя никак.

– Егор. Он, к сожалению, прав, – говорит Стас каким-то странным голосом. Вкрадчивым и пробирающим до мурашек. – Если ты точно решил отказаться, то просто расходимся и забываем об этой операции. Но, подумай, пока эта мразь на свободе, сколько еще детей подсадит на ту дрянь, от которой умер твой брат?

Стискиваю зубы так, что челюсти сводит, а сердце сжимается от боли. Я так и не смог пережить эту утрату. Обещал, поклялся отомстить за брата. Стас прав. Если сейчас отступлю, упущу такую возможность, другой может и не представиться.

– Что я должен делать? – цежу сквозь зубы, усилием воли проталкивая воздух в легкие.

– Для начала пиши заявление на увольнение, – воодушевленный моей реакцией, перечисляет Сергей. – Все твои данные будут удалены, станешь чистым и свежим, как майская роза.

– Очень смешно, – стреляю в него убийственным взглядом. – Дальше.

– Едешь к Рыкову и узнаешь, чего он от тебя хочет, а дальше будем думать. Тебе главное втереться к нему в доверие, чтобы получать информацию. При первой же возможности возьмем его.

– Хорошо.

На первый взгляд ничего сложного. Но в итоге все равно получится какой-нибудь трешачок.

– А, еще, Егор, – говорит Сергей и протягивает что-то.

Подхожу ближе и забираю из рук Сергея фотографию. Девушка. Красивая, но серьезная. Брови вразлет, огромные голубые глаза, маленький аккуратный носик и пухлые губки. Какие правильные черты лица и изящные линии. Она словно фарфоровая статуэтка. Восхитительная, но очень хрупкая.

– Кто это? – с придыханием спрашиваю и никак не могу отвести взгляд от фото. Как под гипнозом изучаю малейшие детали, прочерчиваю их у себя в мозгу, чтобы запомнить. Зачем оно мне?

– Жена Рыкова.

Нервно сглатываю, осознавая, что совсем не готов к этой информации.

– Он очень трясется над ней, поэтому будь осторожен, не влипни в историю.

– Понял, – киваю и вместо того, чтобы вернуть фотографию, убираю в карман. – Могу идти?

– Да, свободен.

Пожимаю начальству руки и иду к своей машине.

Сажусь в салон и завожу двигатель. Нужно хорошо выспаться, завтра сложный день. Или, может, ну его все и поехать в бар, снять девочку и всю ночь куролесить? Вторая идея нравится мне гораздо больше, и я почти решаюсь на ее исполнение, но внезапно перед глазами возникает образ девушки с фотографии. Черт. Надо было хоть имя спросить. Достаю снимок и вновь залипаю на него. Интересно, когда она улыбается, на щеках появляются ямочки?

Громкий сигнал клаксона заставляет вздрогнуть и поднять глаза. Блин. Перекрыл дорогу начальникам. Вот же… Небрежно кидаю фотку на пассажирское кресло, сдаю задом и первым выезжаю на дорогу. Все-таки спать.

* * *

Ворота плавно разъезжаются в разные стороны. Медленно трогаюсь с места и въезжаю во двор, где меня уже встречает несколько человек со стволами. Глушу мотор и мельком осматриваю территорию особняка, про себя отмечаю мельчайшие детали. Охранники ждут, пока я выйду. Некоторых я уже видел недавно, некоторые совершенно мне не знакомы.

Выхожу на улицу и направляюсь к ним. Внутри мелкий мандраж. Сердце заходится истеричной дробью и колотится где-то в горле. Не знаю, чего ожидать, но уверенно двигаюсь к цели.

– Вот и наш поплавок пожаловал, – ухмыляется один из ребят и протягивает мне руку. – Макс.

– Егор, – жму его руку.

– Серый, Дэн и Паша, – представляет мне остальных охранников. – Пойдем провожу. МихАл ждет тебя.

Киваю и иду за ним в дом. Поднимаемся на второй этаж. Кручу головой в разные стороны, пытаясь запомнить расположение, но от волнения получается плохо. Мысли путаются в голове.

– Сюда проходи. – Макс указывает на открытую дверь в комнату, разворачивается и уходит обратно, оставив меня одного.

Вхожу в большой зал. Панорамные окна с легкими тюлевыми занавесками делают его очень светлым и просторным. Посередине стоит бильярдный стол. Чуть вдалеке пианино. Небольшой бар у стены. Сам Рыков сидит на диване и неспешно потягивает кофе.

– Здравствуй, Егор, – кивает мне, пронзая изучающим взглядом насквозь. Спокойно выдерживаю его. Ни один мускул не дергается на лице. Я спокоен и собран, хоть внутри скапливается сгусток негативной энергии.

– Добрый день, – холодно отзываюсь и присаживаюсь в кресло напротив.

– Чай, кофе, может, что-то покрепче? – Рыков расплывается в хищной улыбке.

– Михаил Алексеевич, давайте ближе к делу, – отвечаю тем же и изучаю его. Поза превосходства, он явно доминирует, чувствует себя хозяином положения и хочет насладиться этим чувством сполна. Недолго осталось. Совсем скоро я смогу стереть эту самодовольную улыбку с его рожи.

– Да ты расслабься, – снисходительно тянет Михаил. – Согласись, сегодняшний прием гораздо лучше предыдущего?

Мужественно терплю издевку и не ведусь на провокацию. Еще не время. Еще слишком рано. Тешу себя мыслью, что скоро он ответит за все.

– Не поспоришь, – скупо усмехаюсь. – Но я хотел бы знать, в чем конкретно будет заключаться моя работа.

– Похвально. – Михаил отпивает глоток из чашки и медленно опускает ее на стол. Замечаю кольцо на его безымянном пальце, отчего становится как-то не по себе. – Егор… – Он дожидается, пока я вновь посмотрю на него, и продолжает: – Ты имеешь опыт слежки?

– Специально не обучен, но приходилось, – вру согласно своей легенде. Очень надеюсь, что мою информацию подчистили и правды Рыков не знает, иначе у меня будут очень большие проблемы.

– Успешно?

– Михаил Алексеевич, скажите прямо, чего вы от меня хотите, а я отвечу откровенно, вывезу эту тему или нет.

– Я хочу, – вновь делает паузу, чтобы придать значимости своим словам, – чтобы ты проследил за одним человеком… Мне нужно знать круг общения, привычки, постоянный маршрут если есть.

– И?.. потом?.. грохнуть этого человека? – уточняю прямо, чтобы не осталось недопониманий. Готов ли я? Не уверен… Сердце разгоняется, а ладони становятся влажными.

– Конечно нет, откуда столько цинизма, – смеется Михаил, а я хмурюсь. – Мне нужна только информация и еще охрана. Ни один волос не должен упасть с головы этого человека.

– Тогда без проблем, – пожимаю плечами. – Только почему, если вам так это нужно, вы не сделали этого раньше или это очередная проверка для меня?

– Нет. Все гораздо проще. Этот человек хорошо знает всех моих людей, а нанимать левых работников неприемлемо для меня. А ты идеально подходишь.

– То есть я просто вовремя подвернулся под руку? – усмехаюсь, до сих пор не веря в свою удачу.

– Можно и так сказать.

– А что будет после того, как я выполню задание?

Напряженно слежу за его реакцией. Пытаюсь понять, насколько все опасно и не уберут ли меня после.

– Для умных людей у меня всегда есть работа… – неопределенно отвечает Михаил и откидывается на спинку.

– Хорошо, тогда имя, фамилия и адрес.

Небрежно придвигает ко мне конверт. Открываю и достаю из него две фотографии. Дыхание перехватывает, а пульс учащается. Та самая девушка, что вчера показал мне Сергей. Не может быть! С трудом заставляю себя успокоиться и не выдать охватившее меня волнение. Михаил не должен ни о чем догадаться.

– Кто это? – как можно более равнодушно спрашиваю и кладу фотографии обратно в конверт.

– Человек, за которым тебе надо будет проследить, – холодно отвечает он. – Имя и фамилия тебе не потребуются. Главное, стань ее тенью, а детали получишь от моих ребят. В общем, все.

Разговор окончен. Киваю и поднимаюсь. Убираю конверт во внутренний карман. Скоро у меня появится целая коллекция фотографий девушки, имя которой я до сих пор не знаю. Хмыкаю и спускаюсь. Пора браться за работу.

Глава 2
Алена

У Михаила какие-то проблемы, о которых он, конечно же, не собирается рассказывать, но жизнь в доме словно замерла. Прислуга передвигается бесшумно, охрана разговаривает шепотом. Гнетущая атмосфера заполняет все пространство. Складывается ощущение, что я в склепе. Холодном и мрачном, пропитанным энергетикой смерти.

Неприятные мурашки курсируют по телу, а сердце тревожно вздрагивает в груди. Мне не по себе, кожей ощущаю, что надвигаются какие-то неприятности. Это непреодолимое и такое нелогичное чувство съедает изнутри. Схожу с ума в этой клетке и никак не могу найти себе места. Каждый день одно и то же, из угла в угол.

Я не заперта, могу без проблем выйти на улицу или поехать по магазинам, встретиться с подругами или сходить в кино. Главное, предупредить заранее. Я свободна в своих передвижениях, но это мнимая свобода. За каждым моим шагом следят, каждое мое слово записывают и передают мужу.

Неужели он не понимает, что убивает меня? Методично. Изо дня в день. Уничтожает своей властью и вседозволенностью и как женщину, и как личность.

Прислоняюсь щекой к прохладному стеклу и прикрываю глаза. Хочу выбраться отсюда хоть ненадолго. Вдохнуть хоть пару глотков свободы. Если Михаил и правда меня так сильно любит, он должен меня понять и ослабить свой поводок. Иначе я погибну. Просто задохнусь у его ног…

Набираюсь решимости и спускаюсь. Михаил в своем кабинете. Стучу в дверь и, получив разрешение войти, немного приоткрываю ее.

– Можно?

– Любимая, – расплывается он в довольной улыбке, а у меня ком подкатывает к горлу. – Проходи, конечно.

Глубоко дышу, чтобы скрыть волнение, и тенью проскальзываю в кабинет. Муж небрежно стучит по коленям, и мне ничего не остается, как опуститься на них.

– Я соскучился, – шепчет он мне в шею, а его ладонь пробирается под полы халата и наглаживает мое бедро.

– Миш, – перехватываю его руку и вынуждаю посмотреть на меня. – Я хочу съездить к родителям.

– Когда? – вижу, как он напрягается, но старается скрыть эмоции от меня.

– Сегодня. Пожалуйста, мне очень надо развеяться, – кладу руки ему на плечи и мягко целую в висок. Нечасто позволяю себе подобные вольности, но сейчас мне просто жизненно необходимо получить вольную хотя бы на пару часов.

– Ты же знаешь, что я не могу тебе отказать. – Он расслабляется и целует мое запястье. – Возьми Петра и поезжай.

– Я сама хочу. Одна. Пожалуйста. Тут же недалеко, всего час, и я на месте, – умоляю его, глядя в глаза. Это почти нереально. За тот год, что мы женаты, я ездила куда-то одна всего два-три раза.

– Веревки из меня вьешь, – хмыкает муж и притягивает меня за шею к себе. – Поцелуешь меня за это?

Подавляю приступ тошноты и расслабляю губы, позволяя ему терзать их. Сухие губы напористо исследуют мои, а усы неприятно царапают кожу. Мужественно терплю, боясь спугнуть удачу одним неверным движением.

Насытившись своей властью сполна, Михаил наконец выпускает меня из своих объятий. Едва сдерживаюсь, чтобы не вытереть губы, и поджимаю их.

– Беги, – великодушно отпускает он. – Только не выключай телефон и держи меня в курсе.

– Хорошо. Спасибо.

Быстро переодеваюсь и спускаюсь, пока муж не передумал. Петр уже подготовил мне машину и услужливо распахивает дверь. Коротко благодарю и сажусь в салон. Давно не ездила за рулем, а эта машина просто нечто. Совсем новая и так приятно пахнет кожей. Кабриолет. Муж подарил на день рождения, но ездить мне на ней совершенно не разрешает. Всегда водитель. Всегда охрана.

Мотор едва слышно мурлычет, ожидая моего решения. Обрисовываю руль ладонями. Кожа такая мягкая и нежная, что не хочется отпускать. Надеваю солнечные очки и нажимаю газ, плавно выезжая с территории. Не терпится погонять, вновь почувствовать запах свободы, но моим желаниям не суждено исполниться. На дорогах образовались чудовищные пробки, и приходится медленно плестись. Включаю музыку и удобно откидываюсь на спинку.

В итоге до родителей доезжаю вместо часа за три. Михаил на удивление спокойно принимает эту информацию, хотя терпеть не может, когда четкий план что-то нарушает. Облегченно выдыхаю, радуясь, что муж не испортил мне настроение своим рычанием, и поднимаюсь в квартиру.

– Аленушка, как я рада тебя видеть. А почему без звонка? – Мама встречает на пороге. Крепко обнимаю ее и целую в щеку.

– Спонтанно вышло. Ехала мимо и решила навестить, – вру не краснея. Ни к чему им знать, как на самом деле все обстоит. Не хочу вмешивать их в свои проблемы. Главное, с ними все в порядке. А лишние волнения ни к чему в их преклонном возрасте.

– Мне же и угостить тебя нечем. Проходи, чаю попьем, – приглашает меня на кухню, с радостью иду за ней.

– Ничего не надо, мам.

В родительском доме ничего не изменилось. По-прежнему тепло и уютно. Здесь даже дышится по-другому. Все такое родное и любимое. Как же я скучаю по всему этому. По обстановке, выцветшей скатерти на столе, старому чайнику со свистком и запаху. Неизменно вкусному, знакомому и любимому с детства.

– А папы нет? – присаживаюсь на свой стул и беру из вазочки печеньку.

– Он в магазин вышел, скоро должен прийти. – Мама ставит передо мной большую чашку с чаем и, достав разные вкусняшки, присаживается рядом. – Как ты, рассказывай.

– Да, в общем-то, нечего, – смущенно улыбаюсь и опускаю глаза в чашку. – У меня все хорошо.

– А Михаил как?

– Тоже нормально, передавал вам привет. Сам приехать не смог…

– Он никогда не может, – недовольно фыркает она. – Я его со дня вашей свадьбы не видела ни разу.

– Ну что поделаешь, – развожу руки в стороны. – Работа.

– У вас точно все хорошо? Не ругаетесь? – не сдается мама, словно чувствует подвох в моих словах. Жаль, не могу рассказать ей правду. Поделиться своим горем и попросить помощи.

– Все просто отлично, – улыбаюсь как можно более открыто, но губы предательски дрожат. Так хочется разрыдаться. Отчаянно. В голос. Только кому от этого будет легче? Никому.

– Ты счастлива с ним?

– Мам, – укоризненно смотрю на нее. – Ну конечно, я счастлива.

Полдня мы проводим вместе. Много говорим, разглядываем старые фотографии и смотрим какую-то бестолковую передачу для домохозяек. Я прямо отдыхаю душой. Но время слишком быстро летит вперед, и пора ехать обратно. Тем более Михаил прислал смс, что я засиделась. Отвечаю ему, что скоро выезжаю, и начинаю торопливо собираться.

Обнимаю на прощание родителей, обещаю заехать как-нибудь еще. К себе не зову, прекрасно понимая, как недоволен будет муж. Не выгонит, конечно, но и ничего хорошего из этого не выйдет. Лучше его не злить и лишний раз не напоминать о своем существовании.

Спускаюсь и выхожу из подъезда. Машу родителям и сажусь в машину. Душу разрывает от тоски, непрошеные рыдания рвутся наружу, но я упрямо сдерживаюсь. Не хочу, но заставляю себя завести двигатель и трогаюсь с места.

Чем ближе подбираюсь к дому Михаила, тем сильнее безотчетное желание сбежать. Ничего не могу с собой поделать. Не хочу туда. Аж трясет изнутри, а слезы все же прорывают мой барьер и льются по щекам крупными каплями.

Намеренно проезжаю нужный поворот. Мне надо успокоиться и привести себя в порядок. Муж не должен видеть меня в таком виде.

Нарезаю несколько кругов по району и, только немного успокоившись, паркуюсь около знакомого ресторана. Плевать на все. Сегодня я хочу забыть обо всем!

Бутылка виски быстро пустеет, а в голове возникает вязкий туман. Мысли просто перестают формироваться в сознании. Господи, как же хорошо. Ни о чем не думать, ничего не бояться. Телефон протяжно пиликает в сумочке. Вздрагиваю от неожиданности. Совсем сдурела, потеряла счет времени.

Достаю и смотрю на дисплей. Буквы расплываются, но мне удается сфокусировать взгляд и прочитать имя. Конечно, Михаил. Этого еще не хватало. Судорожно втягиваю носом воздух и сжимаю телефон в кулаке. Не ответить не могу, тогда через полчаса здесь будет армия его головорезов, но и отвечать страшно.

Шумно выдыхаю, пытаясь собрать мысли в кучу, и сдвигаю зеленую трубку в центр.

– Алло. – Язык предательски заплетается, а сердце лупит о ребра. Господи, о чем я думала?

– Аленушка, ты где-то заблудилась? – притворно сладким голосом спрашивает муж, а я чувствую его бешенство даже на расстоянии.

– Я? Нет, – стараюсь говорить четко, но получается плохо. – Просто заехала пообедать.

– Пообедала? – тихо рычит он, отчего по позвоночнику ползут колючие мурашки.

– Да, – выдыхаю и нервно сглатываю. Даже не представляю, что будет дальше. Он меня точно убьет.

– Значит, пора домой?

– Скоро приеду, – отвечаю торопливо и едва успеваю зажать рот рукой, чтобы не икнуть в динамик. Этого еще не хватало.

– У тебя все хорошо? – Тон Михаила становится подозревающим и предостерегающим.

– Конечно, – быстро успокаиваю его. Еще не хватало, чтобы он примчался сюда и увидел меня в таком состоянии.

– Жду тебя. – Муж сбрасывает звонок, и только в этот момент я выдыхаю. Смотрю на свои руки – они ходят ходуном от страха. Ну что, погуляла? Расслабилась? За удовольствие придется платить.

Пора собираться, пока не стало еще хуже. Достаю из кошелька деньги и небрежно швыряю на стол. Сколько у меня этих бумажек? Понятия не имею. Они не кончаются. Муж тщательно за этим следит и за всем остальным тоже. Чтоб его черти побрали.

Собравшись с мыслями, встаю. Неприятно ведет в сторону, зал покачивается. С трудом нахожу равновесие и двигаюсь к выходу, придерживаясь за стену. Боже, сколько я выпила?

Зачем? Дура. Я же еще с института не переношу алкоголь. Завтра буду умирать. Да что там завтра, уже сегодня к вечеру.

Выхожу на улицу и жадно вдыхаю свежий воздух. Ненадолго отпускает, сознание проясняется. Щелкаю брелоком и сажусь в машину. Как ехать в таком состоянии, ума не приложу, но и не ехать не могу. Михаил меня растерзает.

Открываю окна полностью, впуская в салон свежий воздух и пытаюсь попасть ключом в замок зажигания. Не с первого раза, но все же мне это удается. Завожу двигатель, вцепляюсь в руль и смотрю в лобовое стекло, пытаясь как-то взять себя в руки. Ехать мне недалеко. И если медленно и поближе к обочине, то есть все шансы добраться до дома мужа живой.

Голова кружится, а сознание заполняет густой туман. Бред какой. Ехать в таком состоянии нельзя. Это просто самоубийство. Но что делать? Признаться мужу? Тогда он меня больше никуда одну не отпустит.

Закусываю губу от досады, но не вижу другого выхода. Только собираюсь заглушить машину, как мою ладонь обхватывает чья-то рука. Вздрагиваю от неожиданности и резко оборачиваюсь.

Глава 3
Егор

Стараясь не привлекать к себе внимания, с жадностью наблюдаю за девушкой за столиком. Она сидит вполоборота ко мне с бокалом в руках. В реальности Алена еще более прекрасна. От одного взгляда на нее дыхание сбивается, а пульс становится слишком частым. Ее точеный профиль манит и наталкивает на определенные мысли. Гашу их в зачатке. Этого еще не хватало. Нужно думать о работе, а не о плотских утехах.

Алена выпивает уже третий бокал и практически не закусывает. От нее за километр разит какой-то отчаянностью и обреченностью. Может, случилось чего? «Это не твое дело», – одергиваю себя, не собираясь вмешиваться. Я просто наблюдаю. Никаких контактов, иначе вся операция может сорваться.

У нее звонит телефон. Напрягается, но отвечает. С кем-то разговаривает, залпом допивает еще один бокал и поднимается на ноги. Ее слегка ведет, но она быстро ловит точку опоры и идет к выходу. Вскакиваю с места и следую за ней, соблюдая приличное расстояние.

Качаясь из стороны в сторону, Алена садится в машину, открывает окна и пытается попасть ключом в замок зажигания. Она что, в таком состоянии ехать собралась? Совсем сдурела? Двигатель заводится, и дальше все происходит на автопилоте. Забыв обо всем, я решительно иду к ней и перехватываю руку.

Алена чуть заторможенно оборачивается, и я тону в глубине ее голубых глаз, обрамленных черными пушистыми ресницами. Немой диалог длится бесконечно долго, и никто не решается нарушить его. Нервно сглатываю и буквально заставляю себя очнуться от наваждения.

– Далеко собралась? Давай помогу, – усмехаюсь, я, выдергиваю ключ из замка зажигания и убираю в задний карман джинсов.

– Ты что творишь? – возмущенно вскрикивает Алена и неуклюже выбирается из салона. Ее ведет в сторону, отчего глаза распахиваются еще больше. Приходится прийти на помощь и, подхватив ее за талию, вернуть устойчивость.

– Ты на ногах еле стоишь, разбиться хочешь? – отчитываю, как маленькую и жадно скольжу взглядом по ее лицу. Задерживаюсь на губах и с трудом давлю желание попробовать их на вкус.

– Не твое дело. – Она отталкивает меня, опирается спиной на машину и протягивает руку. – Ключи верни.

– Нет.

– Тебе что, жить надоело? – с горечью цедит она сквозь зубы. – Простым смертным в мою сторону смотреть опасно, не то что руки распускать.

«А девушка-то с характером», – хмыкаю про себя. Не только красивая, но еще и зубки острые. Все как я люблю. Даже жаль, что чужая.

– Тебе такси вызвать? – совершенно спокойно спрашиваю я. Ее угрозы не производят совершенно никакого эффекта. Да и что они значат в сравнении с жизнью этой дурехи.

– Ключи верни, – настаивает она.

– Молодой человек, вернитесь за столик, вы оплатить забыли. – За спиной раздается голос охранника.

– Иду. Я на пару мин подышать вышел.

– Илья, – неожиданно взвивается Алена. – Этот придурок до меня докопался. Ключи от машины забрал. Ты ему объясни, что к чему.

– Какая тачка? – несдержанно рявкаю на нее. – У тебя промилле зашкаливают!

Неужели за всеми достоинствами скрывается один очень большой недостаток – отсутствие мозгов? С таким набором, пожалуй, ничего уже не поможет.

– Ключи! – требует она, начиная истерить. Ну неужели не понимает, что я хочу, как лучше? Да это просто опасно – ехать в таком состоянии!

– Слыш, алкотестер. – Тяжелая рука охранника ложится мне на плечо. С трудом давлю инстинктивную реакцию организма и не реагирую. – Ты иди за столик, без тебя как-нибудь разберемся.

– Че тут разбираться? Я уже предложил такси ей вызвать.

– Катафалк себе вызови, придурок. – Дергаюсь в ее сторону, чтобы доступно объяснить, как не следует разговаривать с мужчинами, но охранник заламывает мне руки и уводит внутрь ресторана. Не сопротивляюсь, главное, ключи до сих пор у меня в кармане. Значит, эта придурочная не разобьется. Что уже в принципе хорошо. Но задание я, похоже, с треском провалил…

* * *

Сижу в подсобке и жду своей участи. Сколько прошло времени, не имею ни малейшего представления. Телефон забрал охранник ресторана, с которым мы подрались по дороге сюда. Физиономия ноет от свежих синяков, но зато выплеснутый адреналин помог привести мысли в порядок.

Вроде должен радоваться, что спас такую красивую девушку, но, блин, провалил задание. С треском. Рыков меня теперь на кол натянет, и это только в лучшем случае. Если не грохнет, будет уже хорошо. Какой же я идиот. Сокрушенно припечатываю ладонь ко лбу и морщусь от боли, попав в синяк. Просили же только наблюдать, хотя защищать тоже просили. Ладно, что уж теперь. Сделанного не вернешь. Да и не жалею я в сущности, если отмотать все обратно, поступил бы так же. Не задумываясь о последствиях.

В коридоре раздаются гулкие шаги. Напрягаю слух. Идут двое и, по-видимому, в мою сторону. Мышцы невольно наливаются свинцом, готовясь к очередной схватке.

– Ну что? Где тут ваш негодяй? – доносится до меня незнакомый мужской голос. Неуклюже поднимаюсь на ноги и принимаю стойку, чтобы отразить удар, если он последует.

– Да вот здесь, я его в подсобке закрыл, – узнаю охранника из ресторана – Илью.

– Сильно борзый?

– Да не. Вроде адекватный.

– Че он до нее докопался-то?

– Да она ж пьяная была, ехать хотела, он ключи у нее и дернул.

– Ясно. Открывай.

Голоса стихают, и щелкает замок. Дверь открывается, и яркий свет на секунду ослепляет меня. По инерции зажмуриваюсь и теряю концентрацию.

– Выходи давай, – узнаю голос первого типа. Выбора у меня, в общем-то, нет, поэтому

приоткрываю глаза и делаю несколько шагов вперед, встречаясь со своим спасителем лицом к лицу.

– Ключи давай. – Он протягивает руку.

Отрицательно качаю головой. Нет уж, так дело не пойдет.

– Сначала пусть телефон мне вернет, – киваю на Илью.

– Верни.

Тот без разговоров выполняет приказ и отдает мобильник, а я в ответ возвращаю брелок.

– Пошли. – Незнакомец разворачивается и идет к выходу. Делать нечего, следую за ним.

– Вот и ваш злодей, – представляет он меня. Вижу перед собой Алену в компании личного охранника Рыкова – Максима.

– Макс, это он, – жалуется она и прячась за его спину.

– И здесь успел, – закатывает глаза Макс, пряча язвительную усмешку и открывает дверь машины Рыкова для Алены.

– Ты знаешь его? – удивленно спрашивает она, не спеша садиться в салон, и смотрит на меня с таким пренебрежением, что внутри все переворачивается. Вместо благодарности, наверное. Дура. Нет, высокомерная стерва!

– Да, – продолжает скалиться Макс. – Я его уже убивал на этой неделе. Садись в машину.

Вновь в меня летит ее раздраженный взгляд. Затем демонстративно отворачивается и забирается в салон. Вижу только ее голову и плечи. Сидит идеально ровно и смотрит четко вперед.

– На ее поедешь. – Макс кидает ключи второму охраннику. Тот кивает и идет к машине.

– Со мной что? – хмуро интересуюсь, чтобы иметь хоть какое-то представление о грозящей мне участи. Может, пора уже валить из страны.

– МихАл свяжется с тобой. А пока свободен, – уклончиво отвечает Макс, обходит свой джип и усаживается за руль.

Ясно. Провожаю машины взглядом и обреченно вздыхаю. М-да… ситуация…

Достаю смартфон и быстро пишу Стасу смс на левый номер. «Кисонька, давай встретимся сегодня. Соскучился по тебе невозможно». Губы сами по себе расплываются в улыбке. Зато без палева. «Приезжай к шести, мой котик» – почти сразу приходит от него ответ. Явка назначена. Главное, теперь до нее дожить.

Убираю телефон в карман и собираюсь свалить нахрен из этого места, но ощущаю тяжелую руку Ильи на своем плече и резко передумываю.

– Куда собрался, а счет?

Втащить ему промеж глаз или оплатить? Мысленно прикидываю, как бы поступил человек, роль которого я играю, и не заметил особых расхождений. Мы с ним платим по своим счетам.

Две чашки кофе и чаевые. Достаю из куртки бумажник, вытаскиваю косарь и утрамбовываю Илье в карман пиджака. Не дожидаясь его реакции, разворачиваюсь и быстрым шагом сваливаю, искать свою тачку во дворе какого-то дома. Вспомнить бы еще какого.

Глава 4
Алена

Автомобиль набирает скорость, унося меня от этого несчастного ресторана. Огни города мелькают за окном, а басы долбят по ушам. Меня мутит, и голова тяжелая. Вот-вот начнет адски болеть. Ненавижу это состояние. Никогда не позволяю себе до него доходить, но сегодня что-то явно пошло не так. Пружина, что очень долго сжималась внутри меня, рванула. Я потеряла контроль над своими эмоциями, и вот во что это вылилось.

– Макс, не гони так, – прошу тихо и откидываюсь на спинку, стараясь смотреть вперед. – Мне плохо.

Он сбавляет скорость, но легче не становится. Тошнота нарастает, а в ушах появляется неприятный звон.

– Надо думать, сколько ты в себя влила-то? – хмыкает Макс, бросая на меня взгляд сквозь зеркало заднего вида.

– Не знаю, не помню, – прикрываю глаза и глубоко дышу.

– МихАлу это явно не понравится…

– Думаешь, он узнает? – нервно передергиваю плечами. Даже представлять не хочу, что скажет муж по этому поводу.

– По-любому. – Макс цокает языком. – Он рвал и метал, когда я уезжал за тобой.

– Ты сказал ему?

– Нет, но, я думаю, догадаться будет несложно. На вот, воды выпей. – Он подает мне бутылку с водой. Благодарно киваю. Пью много и жадно, но становится только хуже. Все, что попало в желудок, стремится вырваться наружу. С трудом удерживаю содержимое внутри, прикрываю рот рукой и отчаянно цежу сквозь зубы:

– Останови.

Машина встает колом и резко дергает мой желудок. Еле успеваю выскочить из салона, прежде чем меня выворачивает наизнанку. Ну вот. Началось. Даже раньше, чем я рассчитывала. Ну зачем было пить? Зачем? Забыться хотела? Забылась, блин! Теперь проблем стало еще больше.

– Помощь нужна? – Взволнованный голос Макса раздается из салона.

– Нет, – отвечаю ему и снова пью воду. Залпом. Много. Сколько в меня влезает. Надо срочно почистить желудок.

Кое-как привожу себя в порядок и сажусь обратно в салон. Ловлю сочувствующий взгляд Макса и делаю знак ехать дальше.

– Выглядишь так себе, – констатирует он и трогается с места.

– Спасибо.

В висках начинает постукивать. Еще чуть-чуть – и начнется мигрень.

– Давай в аптеку заедем? – прошу, решив как можно быстрее принять меры по своей реабилитации.

Максим останавливается около аптеки и поворачивается ко мне.

– Что купить?

– «Полисорб» какой-нибудь… Абсорбент, короче, любой и обезболивающее.

– Сейчас все будет.

Макс выходит из машины. Откидываюсь на спинку и прикрываю глаза. Все еще мутит, и голова болит все сильнее. Расплата за слабость настигает меня слишком быстро и ожидаемо сильно.

Перед глазами внезапно всплывает лицо сегодняшнего парня из ресторана. Его мужественные черты как будто въелись в память и не желают стираться. Проникновенный взгляд до сих пор пробирает до мурашек. Пульс неожиданно учащается. Стараюсь дышать глубже, чтобы выровнять дыхание и успокоить тахикардию. Этого еще не хватало. Я должна забыть все, как страшный сон, и никогда больше не вспоминать.

Макс возвращается и протягивает мне пакет с лекарствами. Быстро запиваю нужные водой, и мы едем дальше.

Наконец въезжаем в ворота. Во дворе какая-то суета. Охранники снуют туда-сюда, утрамбовываясь в припаркованные джипы. Макс открывает окно.

– Что случилось?

– МихАл сказал всем быть готовыми к выезду, но куда не говорил.

– Ясно.

Он торопливо выходит на улицу, открывает мою дверь и помогает выбраться.

– Максим. – За спиной раздается голос Михаила, я вздрагиваю и оборачиваюсь. – Ты мне нужен. Проводи Алену Владимировну и спускайся, – говорит он и прожигает меня взглядом насквозь. Кожей чувствую его тихую ярость и невольно начинаю дрожать.

– Хорошо.

– Аленушка. – Михаил останавливается напротив меня и внимательно всматривается в лицо. Дышу часто и поверхностно, боясь выдать себя с потрохами. – С тобой все хорошо? Ты какая-то бледная…

– Да, все нормально, натянуто улыбаюсь и, чтобы скрыть волнение, поправляю волосы. – Укачало немного.

– Может, все-таки, да? – с нажимом на последнее слово говорит он и с надеждой смотрит мне в глаза. Прекрасно знаю, что ждет, когда я наконец забеременею. Но я леденею внутри лишь об одной мысли об этом. Не будет этого. Никогда.

– Нет, – качаю головой и виновато опускаю взгляд.

– Жаль, очень жаль. – Михаил поджимает губы, небрежно целует меня в лоб и идет к машине.

– Пойдем? – киваю Максиму, беру его под руку и позволяю проводить меня в дом. Внутри до сих пор все дрожит от пережитого стресса, но, наконец можно выдохнуть. Вроде пронесло.

* * *

Муж вернулся только к ночи. Я слышала его тяжелые шаги в комнате, но ко мне он, слава богу, так и не притронулся. Утром тоже. Вскочил ни свет ни заря и опять ушел. По-видимому, у него что-то случилось, но мне, естественно, он об этом не расскажет. Да мне, в общем-то, все равно. Никогда не интересовалась его делами и не собираюсь начинать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.